

УДК 657.421(476)

ТЕКУЩАЯ ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ ДОЛГОСРОЧНЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИОННЫХ АКТИВОВ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Бадяй А.С., ассистент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в промышленности, УО «БГЭУ»

Аннотация. В статье исследуются состояние и направления развития текущей оценки объектов долгосрочных материальных операционных активов в условиях гармонизации методик их амортизации, обесценения и переоценки, сложившихся в отечественных промышленных организациях и установленных в МСФО.

Ключевые слова: долгосрочные материальные операционные активы, основные средства, долгосрочные материальные активы, амортизация, срок полезного использования, обесценение, моральный износ, физический износ, переоценка, гармонизация.

Введение. Формирование достоверной стоимости объектов долгосрочных материальных операционных активов в бухгалтерском учете и отчетности является крайне важным для принятия управленческих решений руководством организации. В связи с тем, что в бухгалтерской отчетности отражается остаточная стоимость долгосрочных материальных операционных активов, гармонизация процедур их амортизации, обесценения и переоценки с требованиями Международных стандартов финансовой отчетности на сегодняшний день является основным направлением развития их бухгалтерского учета. Вместе с тем, слепое внедрение МСФО в национальную систему бухгалтерского учета может привести к эклектизму при детерминации категорий бухгалтерской науки. Отсюда следует, что изучение и развитие методик формирования текущей стоимости долгосрочных материальных операционных активов является актуальным и немаловажным для развития теоретических и практических аспектов отечественного бухгалтерского учета.

Основная часть. Проведенное ранее нами исследование позволило доказать, что дальнейшее применение в теории и практике бухгалтерского учета понятия «основные средства» нецелесообразно по причине его несоответствия современным экономическим условиям. Поэтому было предложено также объекты бухгалтерского учета как земля, здания и сооружения, машины и оборудование, транспортные средства и прочие долгосрочные активы (например, инвентарь) объединить понятием «долгосрочные материальные операционные активы», а также такие объекты как инвестиционные активы, экологические активы, ценности, социальные объекты, активы, переданные в безвозмездное пользование, аренду (лизинг), классифицировать согласно их экономическому содержанию, а не как «основные средства». Подробнее с результатами исследования можно ознакомиться в статье: «Обоснование необходимости исключения из категориально-понятийного аппарата бухгалтерской науки понятия «основные средства» и раскрытие сущности «долгосрочных материальных операционных активов» [1]. В связи с тем, что отечественные нормативно-правовые документы используют термин «основные средства», а МСФО предполагают использование понятия «имущество, здания и оборудование», возникает необходимость применения данной терминологии при описании сложившейся практики оценки долгосрочных материальных операционных активов.

На сегодняшний день в отечественной теории и практике используются три самостоятельных категории учета: «амортизация», «обесценение» и «переоценка», которые прямо влияют на изменение текущей стоимости основных средств. Так, «Инструкция о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов» устанавливает, что «...амортизация как процесс перенесения стоимости объектов основных средств на стоимость производимых (оказываемых) с их использованием в процессе предпринимательской деятельности товаров, работ, услуг включает в себя:

1) распределение амортизируемой стоимости объектов основных средств между отчетными периодами, составляющими в совокупности расчетный (ожидаемый) срок службы, рациональным способом, выбранным организацией самостоятельно;

2) систематическое включение организацией относящейся к данному отчетному периоду части стоимости используемых объектов основных средств (амортизационные отчисления)... » [2].

Для сравнения, МСФО (IAS) 16 «Имущество, здания и оборудование» определяет амортизацию как «...систематическое распределение амортизируемой величины актива на протяжении срока его полезного использования» [3]. Аналогичным образом амортизация определена в нормативно-правовых актах Великобритании, Франции, Литвы. При этом в «Национальном стандарте по бухгалтерскому учету постоянных средств» Республики Польша установлено, что «...амортизация постоянного средства представляет собой расход, который отражает планируемое, постепенное и систематическое распределение амортизируемой стоимости с течением времени в результате использования постоянного средства или истечения срока его полезного использования...» [4]. Подобным образом амортизацию определял Б. Нидлз, который утверждал, что «...в соответствии с принципами бухгалтерского учета стоимость производственных мощностей должна равномерно распределяться в течение предполагаемого срока их эксплуатации путем распределения (списания) на отчетные периоды, в течение которых эти мощности будут иметь производительную полезность (способность)» [5, с. 200]. Б. Нидлз отмечал, что «стоимость производственных мощностей адекватна функциональной (производственной) полезности предметов в течение всего срока их эксплуатации (т.е. периода, в течение которого имущество, относящееся к основным средствам, способно выполнять функции, приносящие доход владельцу)» [5, с. 200]. При этом задача процесса начисления амортизации – это «...распределить стоимость материальных активов длительного пользования на издержки в течение предполагаемого срока эксплуатации на основе применения систематических и рациональных записей, т.е. это процесс распределения, а не оценки...» [5, с. 201]. Необходимо акцентировать внимание на том, что амортизация должна начисляться на протяжении срока эксплуатации актива, а не срока его возможной службы [5, с. 201]. При этом именно срок эксплуатации ограничивается физическим и моральным износом данного долгосрочного актива. Б. Нидлз определяет, что «физический износ материальных активов является результатом их использования, эксплуатации, а также воздействия природных факторов...» [5, с. 201]. По мнению Нидлза, моральный износ представляет собой «...процесс, в результате которого активы не соответствуют современным требованиям вследствие прогресса в развитии техники и по другим причинам» [5, с. 201]. Следовательно, на основании утверждений автора можно сделать вывод, что физический и моральный износы должны влиять на корректировку срока службы долгосрочного материального операционного актива, а не на оценку его стоимости.

В дополнение к начислению амортизации, промышленные организации вправе на основании решения руководителя отражать в бухгалтерском учете величину обесценения основных средств, равную сумме превышения их остаточной стоимости над возмещаемой стоимостью, при наличии документального подтверждения признаков обесценения и возможности его достоверного определения [6]. Такой подход сформировался, в первую очередь, в результате внедрения международных стандартов финансовой отчетности в отечественную практику бухгалтерского учета. Вместе с тем, в отечественной практике признаками обесценения являются:

- значительное (более чем на 20 процентов) уменьшение текущей рыночной стоимости основного средства;
- существенные изменения в технологической, рыночной, экономической среде, в которой функционирует организация;
- увеличение рыночных процентных ставок; существенное изменение способа использования основного средства;
- физическое повреждение основного средства; иные признаки обесценения основного средства [5].

При этом, в МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» устанавливает дополнительные признаки обесценения, не предусмотренные отечественными нормативными актами:

- балансовая стоимость чистых активов организации превышает ее рыночную капитализацию;
- значительные изменения, имеющие неблагоприятные последствия для организации, произошли в течение периода или, как ожидается, произойдут в ближайшем будущем в отношении интенсивности и способа использования или ожидаемого использования актива (данные изменения включают простой актива планы по прекращению или реструктуризации деятельности, к которой относится актив, планы по выбытию актива до ранее запланированной даты, а также пересмотр оценки срока полезного использования актива с неопределенного на определенный);

- показатели внутренней отчетности указывают на то, что экономическая эффективность актива хуже или будет хуже, чем ожидалось [7].

В свою очередь, Инструкция № 26 не устанавливает, что показатели внутренней отчетности могут указывать на то, что экономическая эффективность актива хуже или будет хуже, чем ожидалось.

Необходимо отметить, что обесценение отражается единовременно, а не на протяжении периода использования активов, а также только в случае значительного снижения их возмещаемой стоимости. Возмещаемая стоимость в отечественном учете определяется как «...наибольшая из текущей рыночной стоимости основного средства за вычетом предполагаемых расходов, непосредственно связанных с его реализацией, и ценности использования основного средства...» [6]. Под ценностью использования основного средства понимается «...приведенная (дисконтированная) стоимость будущих денежных потоков от использования основного средства и его выбытия по окончании срока полезного использования...» [6]. Вместе с тем, МСФО устанавливает, что наличие признаков возможного обесценения активов может указывать на то, что оставшийся срок полезного использования и метод амортизации должны быть пересмотрены и скорректированы [7]. То есть предполагается взаимосвязь двух самостоятельных категорий «обесценение» и «амортизация», обесценение при этом влияет не только на текущую стоимость актива, но и на условия дальнейшей эксплуатации и формирования его остаточной стоимости в будущем.

Обратившись к теории бухгалтерского учета, стоит отметить, что отечественный подход начисления амортизации и обесценения объединяет в себе две балансовые теории: статическую и динамическую. Я.В. Соколов отмечал, что амортизация в статической балансовой теории представляет собой «обесценение ценностей во времени», а в динамической теории – «способ учетной политики, позволяющий регулировать финансовый результат (расходы становятся запасами)» [8, с. 425]. Кутер М.И. утверждал, что «...амортизация в статическом учете позволяет отразить физический и моральный износ, а в динамическом – «стоимостной износ»...» [9, с. 161]. При этом под стоимостным износом М.И. Кутер понимал сумму «...накопленных амортизационных отчислений за период использования актива величина уже распределенной стоимости объекта учета, то есть износ выполняет функцию не более чем регулятива стоимости...» [9, с. 161]. Как отмечалось ранее, на сегодняшний день амортизация долгосрочных активов в отечественной и зарубежной практике трактуется как планируемое, постепенное и систематическое включение части их стоимости в себестоимость произведенных товаров, выполненных работ или оказанных услуг на протяжении сроков их полезного использования (основа динамического учета). Следовательно, возникает противоречие применения, как процедуры амортизации, так и процедуры обесценения активов в отечественной практике, так как данные категории отражают одно явление в разных теориях бухгалтерского учета. С научной точки зрения такой эклектизм не позволяет достоверно отразить ни финансовое положение промышленной организации, ни финансовый результат ее деятельности. Аналогичного мнения придерживается и Д.В. Луговской, который также отмечает, что «...выбор между обесценением и амортизацией зависит от целей, стоящих перед учетом, и положенной в основу учетной концепции...» [10]. Однако в белорусском бухгалтерском учете амортизация рассматривается только с точки зрения динамической концепции, в связи с чем, использование категории «обесценение» является некорректным. Необходимо отметить тот факт, что МСФО предусматривает отражение именно морального износа посредством обесценения, о чем свидетельствуют установленные его признаки. При этом основываясь на положениях статической теории можно утверждать, что моральный износ активов должен влиять на текущую деятельность промышленных организаций. В противоположность этому, на сегодняшний день обесценение отражается как расход по инвестиционной деятельности, не связанный с текущей деятельностью промышленной организации. Следовательно, возникают противоречия не только в применении процедур амортизации и обесценения, но и в отражении их результатов в бухгалтерском учете. Кроме того, в сложившейся практике тестирование на обесценение должно проводиться при наличии соответствующих признаков (описаны ранее), вне зависимости от того, по первоначальной или переоцененной стоимости данный актив учитывается. Противоречием в данном случае является то, что Инструкция № 26 в пункте 18 предполагает возможность учета основного средства по переоцененной стоимости, но без применения обесценения и предлагает варианты дооценки и уценки [6]. Отсюда следует, что возникает противоречие отражения процедур обесценения и переоценки долгосрочных материальных операционных активов.

Для сравнения, в американской практике переоценка не проводится, о чем свидетельствуют труды авторов Б.Нидлза, Х. Андерсона, Д. Колдуэлла, Э.С. Хендриксен, М.Ф. Ван Брзда и другие [5, 11]. В противоположность этому, в отечественной практике и в практике организаций европейских стран долгосрочные активы могут учитываться по переоцененной стоимости. Изучив методику проведения переоценки основных средств в промышленных организациях Республики Беларусь, можно утверждать, что ее задачей является отражение в отчетности текущей рыночной стоимости, что не в полной мере соответствует требованиям МСФО. Несоответствием в данном случае является применение в МСФО справедливой стоимости, использование которой в зависимости от выбранной методики ее расчета может отражать не только текущую рыночную стоимость, но и стоимость замещения или дисконтированную стоимость актива. Отличительной особенностью белорусского учета является то, что в случаях достижения уровня инфляции более 100 процентов проведение переоценки является обязательным в части зданий, сооружений и передаточных устройств [12]. Переоценка в отечественных организациях не отражает уточнение качества объекта, его моральный износ, а только корректирует стоимость имущества при возникновении в белорусской экономике инфляционных и дефляционных процессов. В остальных случаях переоценка не является обязательной и проводится по усмотрению руководства организации. При этом использование справедливой стоимости в соответствии с МСФО позволяет учесть полезность актива, что дает возможность говорить о несоответствиях отечественного и зарубежного подходов.

В результате переоценки основных средств в отечественной практике может быть выявлено превышение текущей рыночной стоимости актива над его остаточной стоимостью, что указывает на дооценку, или превышение остаточной стоимости над текущей рыночной, что свидетельствует об уценке [6]. В данном случае возникает вопрос: чем обесценение, описанное ранее, отличается от переоценки долгосрочных материальных активов? Различная цель переоценки и обесценения преследует различную базу оценки долгосрочных материальных активов. Так, в соответствии с МСФО при переоценке актив оценивается по справедливой стоимости, а при обесценении актив снижается до возмещаемой стоимости, которая может быть выражена или в справедливой стоимости актива за вычетом всех расходов непосредственно связанных с его реализацией или будущих денежных потоков от дальнейшего использования актива или его выбытия. Проведенное исследование позволило сопоставить две самостоятельно используемые в отечественной практике и утвержденные МСФО категории: обесценение и переоценка. Стоимость возмещения и переоцененная стоимость, рассчитываемые при проведении обесценения и переоценки долгосрочных активов в соответствии с отечественными нормативно-правовыми документами и МСФО представлены на рисунке.

Рисунок показывает, что при проведении обесценения и снижения текущей стоимости основного средства до его возмещаемой стоимости в отечественной практике используется текущая рыночная стоимость, которая в соответствии с МСФО является одним из вариантов расчета справедливой стоимости. Хотя МСФО и предусматривает при расчете возмещаемой стоимости уменьшение справедливой стоимости на величину расходов, непосредственно связанных с реализацией актива, такое уменьшение возмещаемой справедливой стоимости возможно лишь в случае использования в ее качестве текущей стоимости, а при использовании стоимости замещения или дисконтированной стоимости является некорректным.

Кроме того, расчет справедливой стоимости с использованием доходного подхода является аналогичным расчету приведенной дисконтированной стоимости будущих денежных потоков. Описанное выше дает возможность сделать вывод, что требования МСФО относительно расчёта возмещаемой стоимости при проведении обесценения долгосрочных активов противоречат сами себе. Учитывая выявленные противоречия и рассматривая переоценку как самостоятельную категорию, можно сделать вывод, что методика ее расчёта, представленная в МСФО, отличается от методики расчета обесценения тем, что при расчете обесценения справедливая стоимость уменьшается на величину расходов, связанных с реализацией актива. Отсюда следует, что уценка актива как процесс его переоценки может отразить его обесценение, так как является аналогичной процедурой. Схожего мнения придерживаются Д.В. Луговской и И.Н. Костюкова. Упомянутые авторы трактуют обесценение как утрату полезности актива, а также снижение экономических выгод от его использования промышленной организацией, а уценку как учетную процедуру, которая позволяет отразить такую утрату путем уменьшения первоначальной оценки объекта долгосрочного материального актива вследствие его обесценения [13]. По нашему мнению, одновременное

отражение уценки актива и его обесценения некорректно, так как процесс, который на сегодняшний день именуется как обесценение, является частью процесса переоценки, как нами было доказано.

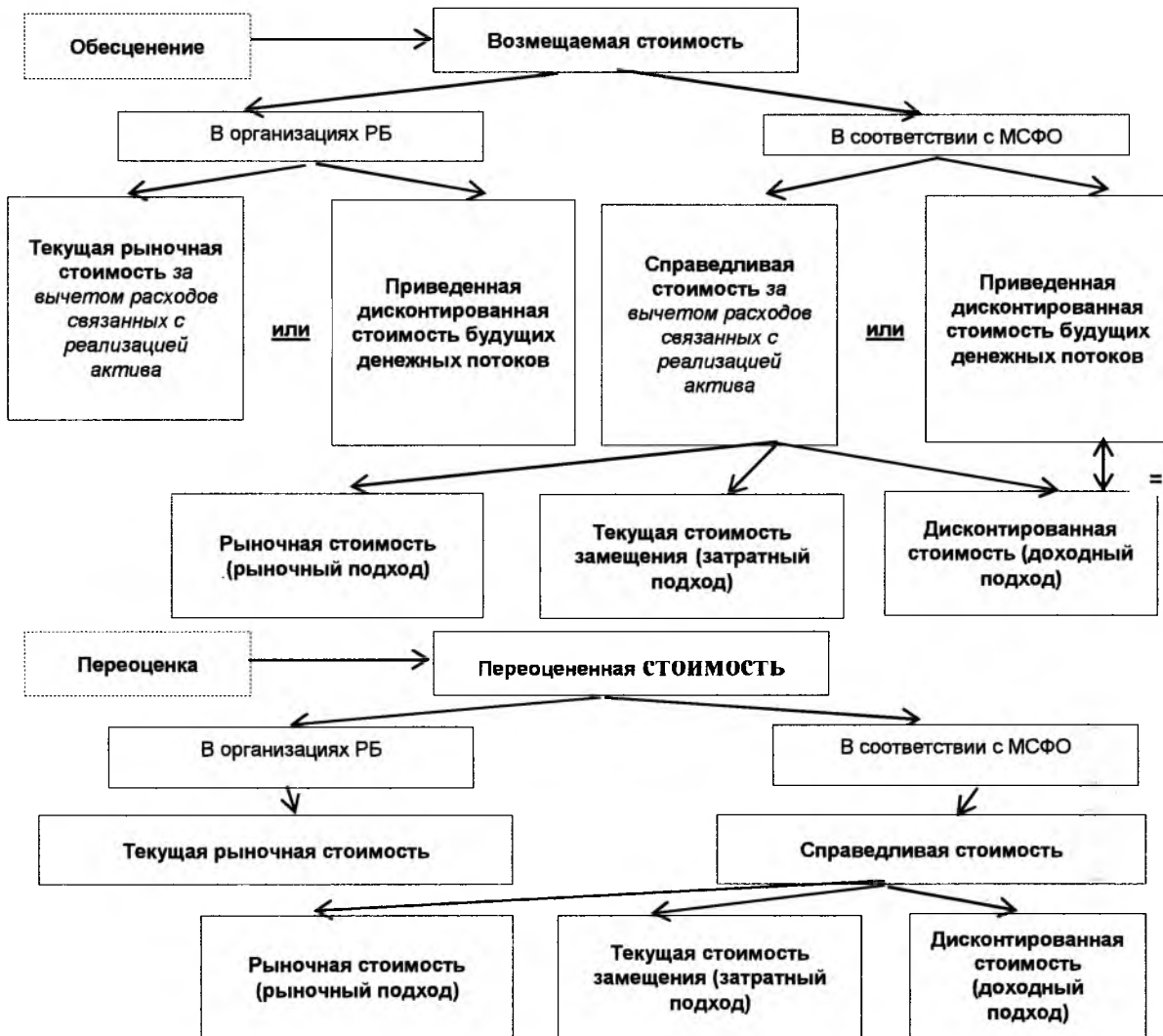


Рис. – Виды стоимостей, используемые в случае обесценения основных средств и имущества, зданий и оборудования, и их переоценки в практике организаций Республики Беларусь и установленные в соответствии с МСФО

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [6, 7].

Обратившись к вопросу некорректной трактовки в отечественной и зарубежной практике бухгалтерского учета терминов «амортизация», «обесценение» и «уценка» нами предлагается разграничить процессы изменения стоимости долгосрочных материальных операционных активов исходя из экономической сущности рассматриваемых категорий. Амортизация в соответствии с ее сущностью должна отражать моральный и физический износ долгосрочных материальных операционных активов. Так как на сегодняшний день амортизация предусматривает только процесс постепенного распределения стоимости активов на произведенную продукцию, необходимо предусмотреть обязательный пересмотр сроков полезного использования активов в сторону их сокращен.

Рассмотрим данную методику на примере условных данных. Предположим, что первоначальная стоимость поступившего в организацию оборудования составила 21 600 бел. руб., срок его полезного использования был определен равным 10 лет, а используемый метод амортизации – линейный. Так, месячная начисленная амортизация данного оборудования составит:

21600 бел. руб. / (10 лет * 12 месяцев) = 180 бел. руб. в месяц.

После семи лет исправной работы, на рынке появилось аналогичное оборудование с улучшенными характеристиками, наибольшей эффективностью и производительностью, что свидетельствует о моральном износе данной модели. На основании информации о существующем моральном износе используемого оборудования, в соответствии с предлагаемой методикой, организация должна в обязательном порядке пересмотреть срок его полезного использования. На основании заключения амортизационной комиссии наиболее оптимальным временным отрезком для замены используемой модели оборудования на новую был установлен срок равный 6 месяцев. В данном случае срок полезного использования оборудования должен быть сокращен до 6 месяцев.

Рассчитаем недоамортизированную стоимость после семи лет эксплуатации оборудования:
 180 бел. руб. в месяц * 12 месяцев * 7 лет = 15 120 бел. руб. – величина начисленной амортизации по данному оборудованию за 7 лет его использования;

21 600 бел. руб. – 15 120 бел. руб. = 6 480 бел. руб. – величина недоамортизированной стоимости оборудования.

В связи с пересмотром срока использования оборудования рассчитаем месячную начисленную амортизацию:

6 480 бел. руб. / 6 месяцев = 1 080 бел. руб. – величина месячной амортизации оборудования после корректировки срока его полезного использования, вызванной его моральным износом.

Пересчет величины начисляемой амортизации позволит избежать использования в деятельности морально устаревшего оборудования на протяжении оставшихся трех лет, а также капитализировать все ранее понесенные организацией затраты на приобретение морально устаревшей модели для быстрого переоснащения и модернизации производства. Такой подход позволит учитывать предполагаемое использование актива, его моральное и коммерческое устаревание, физический износ, а также позволит обоснованно отказаться от процедуры обесценения. Вместе с тем, во избежание единовременного переноса на себестоимость произведенной продукции больших сумм, связанных с пересмотром срока полезного использования в результате существенного морального устаревания долгосрочного материального операционного актива, необходимо проводить ежегодную корректировку срока полезного использования при нормальных условиях функционирования организации. Это, в свою очередь, позволит капитализировать величину понесенных затрат на приобретение долгосрочного материального операционного актива равномерно.

Постоянный пересмотр срока полезного использования долгосрочного материального операционного актива, а также метода начисления амортизации, позволит переносить стоимость данного актива на произведенную продукцию в соответствии с его полезностью для организации, а также простимулирует процессы обновления производственных мощностей отечественных промышленных организаций. В свою очередь переоценка как учетная процедура должна отражать изменение уровня цен, что является результатом инфляционных процессов в экономике. В данном случае практика, предусматриваемая МСФО, является некорректной. Это связано с тем, что переоценка актива с точки зрения МСФО должна также отражать изменение его полезности, так как стоимость актива приводится к его справедливой стоимости. Вместе с тем, такой подход противоречит трактовке амортизации долгосрочных материальных активов как процесса распределения их стоимости, что свойственно динамической концепции в теории бухгалтерского учета. С нашей точки зрения, процессы на которые организация может сама повлиять, а также их предвидеть, не могут являться причиной пересмотра стоимости актива. Такая переоценка завышает историческую стоимость актива и не позволяет достоверно отражать финансовое состояние организации. Вместе с тем, организация не может повлиять на сложившиеся экономические условия, в которых она существует, поэтому корректировка стоимости долгосрочных материальных операционных активов на величину изменения уровня цен видится нам необходимым. Такой подход позволит отказаться от использования обесценения как учетной процедуры, продиктованного внедряемыми международными стандартами финансовой отчетности одновременно с отражением амортизации и оценки долгосрочных материальных операционных активов.

Заключение. Изучение сложившейся практики определения текущей стоимости основных средств и долгосрочных материальных активов в промышленных организациях Республики Беларусь и стран Европейского союза позволило выявить следующие нерешенные вопросы:

1) одновременное наличие процедур амортизации и обесценения, когда как они определяют собой идентичные явления, но относятся к разным балансовым теориям;

2) некорректная трактовка категорий обесценение и переоценка долгосрочных материальных операционных активов.

Отказ от использования процедуры обесценения, проведение переоценки только в случае инфляции и дефляции в экономике, а также обязательный пересмотр сроков полезного использования долгосрочных материальных операционных активов позволит достоверно формировать текущую стоимость долгосрочных материальных операционных активов в отечественном учете, а также приведет к гармонизации некоторых аспектов методики начисления амортизации с практикой, сложившейся в организациях стран Европейского союза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бадяй, А.С. Обоснование сущности и структуры долгосрочных материальных операционных активов / А.С. Бадяй // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2020. – № 1 (137). – С. 56 – 63.
2. Об утверждении инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов [Электронный ресурс] : постановление Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 27 февраля 2009 г. № 37/18/6 : в ред. пост. Минэкономики, Минфина и Минстройархитектуры от 19 декабря 2019 г. № 25/79/70 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Топ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. IAS 16 Property, Plant and Equipment [Electronic resource] : The International Financial Reporting Standards Foundation // The International Financial Reporting Standards Foundation. – Access mode: <http://eifrs.ifrs.org/eifrs/bnstandards/en/IAS16.pdf>. – Access date: 27.09.2019.
4. W sprawie ogłoszenia uchwały Komitetu Standardów Rachunkowości w sprawie przyjęcia Krajowego Standardu Rachunkowości Nr 11 «Środki trwałe» [Elektroniczny zasób] : Komunikat Ministra Rozwoju i Finansów dnia 29 maja 2017 r. Poz. 105 // Ministerstwo finansów Rzeczypospolitej Polskiej. – Tryb dostępu: <https://www.mf.gov.pl/documents/764034/5878323/Dz.+Urz.+Min.+Roz.+i+Fin.+z+dnia+29+maja+2017+r.+poz.+105+>. – Data dostępu: 25.12.2019.
5. Нидлз, Б. Принципы бухгалтерского учета / Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл; под ред. Я.В. Соколова: пер. с англ. – 2-е изд., стереотип. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 496 с.
6. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету основных средств и признании утратившим силу некоторых постановлений и отдельных структурных элементов постановлений Министерства финансов Республики Беларусь по вопросам бухгалтерского учета [Электронный ресурс] : Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 30 апреля 2012 г. № 26// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019.
7. IAS 36 Impairment of Assets [Electronic resource] : The International Financial Reporting Standards Foundation // The International Financial Reporting Standards Foundation. – Access mode: <http://eifrs.ifrs.org/eifrs/bnstandards/en/IAS36.pdf>. – Access date: 27.09.2019.
8. Соколов Я. В. Основы теории бухгалтерского учета.- М. : Финансы и статистика, 2003. – 496 с.
9. Кутер, М.И. Теория бухгалтерского учета: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 592 с. ил.
10. Луговской Д.В. Амортизация и обесценение: проблемы учета в условиях статико-динамической учетной практики / Д.В. Луговской // Все для бухгалтера. – 2009. – № 9 (237). – С. 11-18.
11. Хендриксен, Э.С., Ван Бреда, М.Ф. Теория бухгалтерского учета : Пер. с англ. / Под ред. Проф. Я.В.Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 576 с.: ил. – (Серия по бухгалтерскому учету и аудиту).
12. О вопросах переоценки основных средств, доходных вложений в материальные активы, объектов незавершенного строительства и оборудования к установке [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 20 октября 2006 г. № 622: в редакции Указа президента республики Беларусь от 7 августа 2015 г. № 345 // Эксперт. Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://expert.by/EC/monitorings/78097.txt>. – Дата доступа: 25.12.2019.
13. Луговской Д.В., Костюкова И.Н. Недостачи, потери от порчи и обесценение активов и их финансово-экономические последствия / Д.В. Луговской, И.Н. Костюкова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 47 (254). – С. 32-38.

CURRENT ASSESSMENT OF LONG-TERM TANGIBLE OPERATING ASSETS: STATUS AND DEVELOPMENT DIRECTIONS

Badziai A.S., assistant professor, Department of Accounting, Analysis and Audit in Industry, BSEU

Annotation. *The article examines the state and development directions of the current assessment of long-term tangible operating assets in the conditions of harmonization of methods of their depreciation, impairment and revaluation, established in domestic industrial organizations and established by IFRS.*

Keywords: *long-term tangible operating assets, fixed assets, long-term tangible assets, depreciation, useful life, impairment, obsolescence, physical deterioration, revaluation, harmonization.*